

— Я не могу, как молодой, играть с тобой в романтические любовные игры, да и сил на это уже нет. Аньжань, даже если ты не хочешь быть моей любовницей, я буду хорошо заботиться о вас.

Это не та жизнь, которую он хотел. С грустью подумал Шэнь Цин. Тайная связь, потом ребёнок, наблюдение за тем, как вокруг Лу Тяньмина снуют любовницы... Вся жизнь пойдёт прахом.

— Аньжань, я серьёзно подумаю о женитьбе на тебе, — обнял молчаливого Шэнь Цина Лу Тяньмин, мягко прижав к груди. — Я обязательно буду к вам хорошо относиться.

— Я не хочу.

И снова безжалостный отказ. На лице Лу Тяньмина отразилось неудовольствие. Он никогда не думал, что его могут отвергнуть, и теперь вынужден был серьёзно размышлять, что же конкретно так разозлило этого малыша.

— Я не хочу за тебя выходить замуж, — сердито сказал Шэнь Цин, вырвавшись из его объятий, и закутался в одеяло. Он не понимал, почему героини любовных романов после изнасилования неожиданно влюбляются в подлецов-героев. После того как Лу Тяньмин изнасиловал его, у Шэнь Цина просто мурашки бежали по спине при одном его виде.

Он всегда считал, что его реакция — нормальная для любого человека. А Лу Тяньмин ещё и ремнём его хлестал! Такого властного садиста-насильника самое место в тюрьме на двадцать лет, чтобы поразмыслил над своим поведением, а не думал, что с его вонючими деньгами можно творить что угодно.

— Тогда просто подпиши брачное свидетельство, — хотя Лу Тяньмин был слегка ошеломлён, он быстро ухватил суть. — Юридически закрепить брачные отношения. Мой ребёнок будет носить мою фамилию, и я буду его законным опекуном.

Так значит, ребёнок тебе так важен? Шэнь Цин был озадачен. Подумал, что ни за что не доставит удовольствия этому извращенцу, и стал яростно мотать головой, отказываясь наотрез:

— Мой ребёнок обязательно будет носить мою фамилию, к тебе это не относится.

Лу Тяньмин рассмеялся, глядя на то, как Шэнь Цин защищает своё дитя, даже не позволяя прикоснуться к животу. Совсем одичал.

— Ты хочешь преуменьшить мой вклад? — нарочно поддразнил он Шэнь Цина. — Если бы не моя заслуга, разве смог бы ты почкованием произвести на свет ребёнка?

— Отстань! Я хочу спать!

Шэнь Цин набросился на него, зарылся в одеяло, обхватив живот, и повернулся к нему спиной. Лу Тяньмин заметил, что эмоциональные перепады у него очень сильные, и, опасаясь, что тот в гневе откажется от еды, впервые в жизни пошёл на уступку, тихо вышел и удалился.

— В этот период у него будут очень сильные эмоциональные колебания, ситуация необычная. Поэтому, господин Лу, лучше будьте помягче, не позволяйте ему совершать импульсивные действия, причиняющие вред себе.

— Знаю, — Лу Тяньмин, держа сигару, в халате принял звонок в гостиной, бросил взгляд в сторону комнаты Шэнь Цина и прошёл в гардеробную. — Планирую вывести его прогуляться.

— Уже почти пять месяцев. Не забудьте привести его на осмотр.

— Знаю. Аньжань. Аньжань? Пойдём прогуляемся.

Лу Тяньмин вышел из гардеробной, кивком дал знак стоящему у двери дворецкому удалиться и сам постучал в дверь:

— Не скучно сидеть взаперти?

— Не пойду.

Дворецкий, господин Лю, не сдержал смехок, кашлянул и старался стоять прямо.

— Если ты не хочешь идти, сходи ради ребёнка. Малышу нужно много чего купить, — Лу Тяньмин, никогда в жизни никого не уговаривавший, теперь из кожи вон лез, придумывая отговорки. Ему даже захотелось позвонить своей матери.

— Не пойду.

Не зная, что делать, Лу Тяньмин отправился в гостиную и позвонил своей матери, старушке Лу. Он сам никогда не воспитывал детей. Лу Цзиньян — ребёнок от его покойной жены, умершей от болезни. В то время он был за границей, занятый расширением бизнеса, и вернулся домой, только когда Лу Цзиньяну было около трёх лет.

Поэтому, хотя он и уделял много внимания воспитанию Лу Цзиньяна, у него действительно не было опыта ухода за новорождённым. На этот раз ситуация была особенной, и он не мог упустить возможность.

Сообщая старушке Лу радостную весть, он весьма искусно обошёл острые углы. Объяснять бабушке всё подробно — она могла не принять. Поэтому он просто соврал, что Шэнь Цина с детства растили как мальчика, не научили себя беречь, и вот теперь у него будет его ребёнок, и попросил бабушку приехать посмотреть.

Услышав о прибавлении в семействе, старушка Лу даже не стала вдаваться в подробности, практически примчалась влет, несказанно обрадовалась, покритиковала Лу Тяньмина за то, что не ценит человека, и тут же отправилась уговаривать Шэнь Цина.

— Не сердись, хороший. Тяньмин не умеет о людях заботиться, но тебе вредно сидеть взаперти, нужно выходить гулять.

— Жаньжань, послушай, что мама скажет. Этому малышу после рождения много чего понадобится, тебе нужно самой пойти выбрать. Тяньмин только бизнесом занимается, ничего не понимает. Он же глупый.

Шэнь Цин, закутавшись в одеяло, уставился на неё широко раскрытыми глазами. Старушка Лу и раньше была к нему расположена, а теперь вообще ворвалась и заставила называть её мамой. Ему просто нечего было сказать.

— Давай, Жаньжань, покупай что хочешь, пусть Тяньмин раскошелится! Ой, да как ты так исхудал, этот глупый Тяньмин совсем о тебе не заботится! — уговаривая, старушка стащила Шэнь Цина с кровати, укутала в толстую ватную куртку и вытолкнула наружу. Глядя на Шэнь Цина, она сияла от счастья, расцветая как цветок.

— Спасибо, мама, — Лу Тяньмин подмигнул старушке Лу, а та за спиной Шэнь Цина показала ему большой палец.

Шэнь Цин подумал, что и правда: ребёнок уже начал шевелиться, и ему стало жалко жестоко избавляться от него. Наверное, действительно нужно много чего купить. С помощью служанки он переоделся в светло-голубой кашемировый свитер, натянул толстую пуховик, тепло укутался и отправился с Лу Тяньмином и водителем.

Лу Тяньмин сидел на заднем сиденье и хотел притянуть Шэнь Цина к себе, но тот вырвался и прилип к окну, разглядывая пейзаж. Лу Тяньмин, глядя на его немного неуклюжий вид, нашёл это довольно милым и позволил ему делать что тот хочет.

Они приехали в оживлённый торговый центр в центре города. Выйдя из машины, Шэнь Цин сразу же зацепился взглядом за витрину ювелирного магазина. Вокруг сияли яркие огни, он не удержался и подошёл к витрине. На блестящих бархатных подушках были выставлены бриллиантовые рождественские ёлки, разнообразные бриллиантовые кольца, трёхъярусные бриллиантовые подвески, haute couture платья, усыпанные драгоценностями. Внизу красовался ряд пухленьких фигурок животных из драгоценных камней, очень милых, привлекающих внимание многих проходящих мимо женщин.

— Это... новый бутик Cartier. Что тебе нравится? — всматриваясь в лицо Шэнь Цина, спросил Лу Тяньмин, радуясь возможности услужить. — На улице холодно, пойдём внутрь посмотрим.

В магазине было тепло, ухоженные консультанты с безупречным макияжем тепло поприветствовали его и показали ювелирные изделия и бриллиантовые кольца в витринах.

— Всё драгоценности? Пошли отсюда, — увидев астрономические цены, Шэнь Цин сразу же развернулся, собираясь уйти.

— Купим пару, раз уж пришли, — Лу Тяньмин подошёл к ювелирной витрине и уже собрался напористо выбрать несколько изделий для Шэнь Цина, как стоящий сзади телохранитель приблизился и почтительно протянул ему мобильный телефон.

— Выбирай, я выйду ответить на звонок, скоро вернусь, — взял телефон Лу Тяньмин, потрепал Шэнь Цина по голове и вышел. Шэнь Цин задержался у витрины, уже собираясь внимательно рассмотреть изделия, как услышал сзади голос, окликающий его.

— Йо, Лян Аньжань, — это был молодой человек с несколько одутловатым лицом, в сопровождении девушки, самодовольно улыбаясь. Шэнь Цин узнал его: тот как-то приставал к нему на презентации, был мелким начальником в торговой компании. Ему не было и тридцати, но уже появился пивной живот, и весь он распух, словно напился воды.

— О, привет, Майк, — нехотя сказал Шэнь Цин. К счастью, из-за толстого пальто живот не был виден. Этот мужчина когда-то активно за ним ухаживал, звонил каждый день, любил использовать английское имя, явно претендуя на роль «западника». Шэнь Цин с первого взгляда его невзлюбил, потом несколько раз вежливо отклонил приглашения, и общение сошло на нет.

— Что ты один пришёл кольца выбирать? — прищурившись, сказал мужчина, с ноткой злорадства. — Ты, наверное, ещё не знаешь, а я скоро женюсь. Ну а ты? Как жизнь?

— О... нормально, — мысленно закатил глаза Шэнь Цин. Кого волнует, женишься ты или нет? Видимо, мужчин нужно сравнивать: восьмикубический пресс Лу Тяньмина и обвисший жир на

талии этого типа — просто небо и земля.

— Я только что помог своей невесте выбрать обручальное кольцо. В следующем году она переезжает ко мне, я обещал о ней заботиться, — развязно улыбнулся мужчина, бросив взгляд на розовое золотое кольцо на пальце подруги. Шэнь Цин глянул: простое гладкое кольцо, даже без вставки бриллианта. В витрине такое максимум за семь-восемь тысяч. И этот тип ещё задирает нос.

<http://bllate.org/book/15584/1391713>